

№ 52.
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.
1915 г.

1-я энэ.
✓

ВОЙНА

ЦѢНА 10 К.
ПЕТРОГРАДЪ.
АВГУСТЪ

(прежде, теперь и потомъ).

Гнусная хитрость нѣмцевъ. Солдаты и офицеры дѣлаютъ видъ, что сдаются англичанамъ, но при приближеніи послѣднихъ осыпаютъ ихъ пулями.

Условия подписки
 съ доставкой и
 пересылкой по
 всей России:
 на годъ . . . 4 р. — к.
 . 1/2 года 2
 . 1 мѣс. — . . . 30 .
 Переи адреса 25 к.
 Непринятые рукописи
 не возвращаются.

ВОЙНА

(прежде, теперь и потомъ).

Такса объявлений:
 За стро у нонпа
 рели въ 1 стол-
 бецъ:
 (1/2 шир. стран.)
 впер. текста . . . 90 к.
 позади 60 .
 Постоянные заказы по
 соглашенію.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 52—1915 г. Главная контора журнала: Петроградъ, 7-я Рождественская, 30. Августъ.

ДОБРОВОЛЕЦЪ.

Разсказъ Борнеа Гейера.

Никита Коньковъ выпивалъ и, признаться, довольно быстро. Это всѣ хорошо знали, отъ самаго управляющаго большой типографіи «Слонъ», гдѣ Коньковъ работалъ наборщикомъ, и кончая сторожемъ склада обрывковъ бумаги.

Проходили двѣ, три недѣли, Коньковъ аккуратно являлся на работу, и буквы, маленькія, черныя, уже немного избитыя отъ печати, съ изумительной быстротой мелькали въ его пальцахъ, ложась стройными рядами въ верстаткѣ.

Ночью, когда кончалась наборка газеты, и спѣшка съ телеграммами становилась лихорадочной, только и слышалось:

— Конькову. Онъ можетъ. Ну-ка, Коньковъ, дерните въ три минуты.

И Коньковъ, ухмыляясь сѣрыми глазами, чуть подернутыми дымкой алкоголя, удваивалъ скорость и выходилъ побѣдителемъ.

Но иногда наборная касса Конькова стояла нѣсколько дней пустая, и старый метранпажъ изъ финновъ — Гумиляйнень не разъ съ досадой бросалъ отрывистыя фразы.

— Нализались. Опять напивались. Русска мастеровой...

А Коньковъ, развалиясь насколько возможно, на

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ.

Отправленіе въ крестовый походъ. Рисунокъ Люкье-Оливье-Мерсона.

расшатанномъ стулѣ, сидѣлъ въ это время въ трактирѣ «Зеленый бережокъ» и, окидывая мутнымъ взглядомъ сидящую кругомъ разношерстную компанію, выкрикивалъ хриплымъ голосомъ:

— Душу человѣка понимать надо. Нѣтъ ей никогда никакого спокойя. Пьяница я и горжусь, потому значить есть я мятущийся человѣкъ... Что ты на меня буркалы выпятилъ? — вызывающе уставился онъ на бѣлобрысаго парня. — Смотри у меня!

Его успокаивали, боясь потерять даровое угощеніе, и пьянство продолжалось.

Черезъ нѣсколько дней Коньковъ, гомывшись въ банѣ, прилизанный, блѣдный съ перепоя, тащился на Охту. На глухой улочкѣ, кривой и грязной, какъ-то пригнувшись къ землѣ, стоялъ одноэтажный деревянный домъ и ласково поблескивалъ маленькими окнами съ частымъ переплетомъ. За стекломъ зеленѣла наивная герань, и бѣлая занавѣски привѣтливо смѣялись.

Коньковъ входилъ осторожно и какъ-то виновато.

— Соня что, дома? — спрашивалъ онъ старуху, копошившуюся около плиты, и со страхомъ ждалъ отвѣта.

Въ большой чистой комнатѣ его встрѣчала Соня. Внимательный взглядъ большихъ грустныхъ глазъ, окидывалъ слегка сконфуженнаго Конькова.

— Никита Петровичъ, вы опять?

— Ничего, — заминалъ Коньковъ. — Только вчера малость съ пріятелями.

— Знаю-я. Какъ вамъ не стыдно.

Черезъ полчаса Коньковъ съ жадностью пилъ чай на чистой бѣлой скатерти и наслаждался уютомъ.

— Софья Ивановна. А я вамъ книжечку принесъ. Чѣвую. Только-что у насъ отпечатанную.

Дѣвушка просматривала книжку, а Коньковъ смотрѣлъ и любовался.

— Коньковъ, вы хорошій, но зачѣмъ вы пьете? Зачѣмъ вы себя губите?

Коньковъ краснѣлъ. Потомъ оживлялся, и жалобы на тяжелую, скучную жизнь, на несправедливость и грубость лились рѣкой.

— Вотъ если-бъ вы... вы замужъ за меня пошли: Тогда другое дѣло:

— Коньковъ, мы уже говорили съ вами. И вы согласились. Это невозможно. Будемъ по старому лучше друзьями.

— Да жить-то, жить тогда для чего? — съ тоской тянулъ Коньковъ и ждалъ точно отвѣта. Но его не было и не могло быть.

Шли тяжелые, смутные, грозные слухи. Какъ грозныя тучи клубились они, росли, ширились. И поздно

ночью однажды Конькову сунули бумагу для набора, наверху которой, неровно, рѣзко, торопливой рукой было написано одно короткое зловѣщее слово — «Война».

Горящая негодованіемъ и незаслуженной обидой кричали строки. Гремѣлъ призывъ ко всѣмъ. Впереди росла грознымъ призракомъ небывалая борьба, борьба титановъ, рѣшавшая судьбу народовъ.

Что-то горящее хлынуло въ грудь Конькова, захватило дыханіе.

— Вотъ, — мелькала пока еще смутная мысль, вотъ задача, вотъ цѣль и смыслъ. Туда, гдѣ будетъ море крови, гдѣ страданія и смерть. Бросить эти глупыя буквы, эту постылую, каторжную работу и пойти туда, гдѣ громъ орудій и крики радостной победы и отчаянія пораженія.

Коньковъ вышелъ изъ наборной, какъ пьяный.

— Соню оставить, не увидѣть больше маленькій домикъ... Пріятели въ «Зеленомъ бережкѣ»... Убьютъ еще.

— Коньковъ, хватилъ уже? — тяжелая грубая рука дружески хлопнула его по плечу.

— Оставь, дуракъ, огрызнулся Коньковъ и, наглобучивъ шляпу, не оглядываясь, ускорилъ шаги.

Неумолкаемая трескотня пулеметовъ, вой гаубицъ и быстрый перебѣгающій стукъ винтовокъ замолкали. Чернѣло небо и зажигались одинокія звѣзды, все тѣ же, что видны, тамъ далеко, въ Россіи, въ столицѣ, надъ маленькимъ деревяннымъ домикомъ на Охтѣ, что стоитъ покосившись на глухой улочкѣ.

Въ окопахъ тихо. Быстро шныряютъ санитары съ носилками.

— Здѣсь еще, — гулко доносится окрикъ.

Глухой стонъ. Чье-то крѣпкое ругательство.

Третій день идутъ отчаянныя атаки. Нервы упали, и люди, усталые и измученные, приуныли. Офицеръ прошель, прязный, съ разорванной полсой пальто.

Улыбаются.

— Что ребята, притихли. Нѣмцевъ-обезьянъ что-ли боитесь?

Но слабо звучитъ отвѣтъ на брошенную шутку.

И вдругъ раскатъ оглушительнаго хохота десятка здоровыхъ глотокъ пронесется по позиціи.

— Эхъ ихъ разорвало, — съ невольной улыбкой перекидываются солдаты.

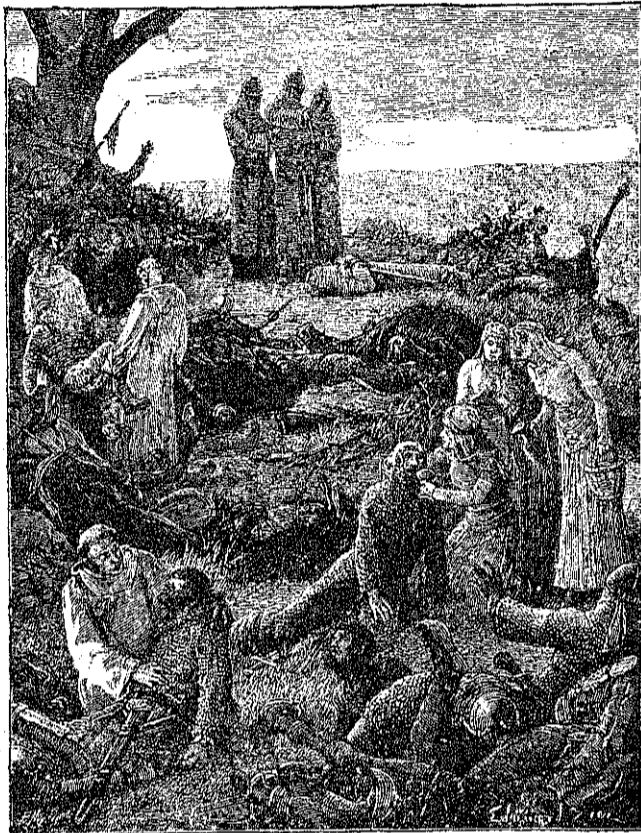
На самомъ флангѣ, посреди кружка сѣрыхъ фигуръ, сидящихъ на землѣ, освѣщенный колеблющимся

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ.

На поле брани. Рисунокъ Люкъ Оливье-Мерсона.

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ.

Послѣ сраженія. Рисунокъ Эдуарда Цира.

пламенемъ костра, стоитъ Коньковъ. Нелѣпо изогнувъ колесомъ ноги, выпятивъ животъ и состроивъ гримасу, Коньковъ съ уморительной серьезностью докладываетъ слушателямъ:

— А это ихній бригадный командиръ Фипенъ Липень передъ боемъ. Нажрался сосисекъ, пивомъ натрескался, брюхо на манеръ турецкаго барабана напихалъ.

— Хо-хо-хо! — гремитъ отвѣтъ.

— Сей же командиръ послѣ боя на корячкахъ ползеть, брюхо у русскихъ растрясъ, всѣ сосиски повывалилъ.

И Коньковъ, извиваясь ужомъ и корча невѣроятныя примасы, ползетъ по землѣ.

— Заѣшь тебя мухи! Ай да Коньковъ... Потѣшилъ малый, — и старый солдатъ вытираетъ слезу, выступившую отъ неудержимаго смѣха.

Коньковъ уже столтъ, вытянувшись во весь ростъ.

— Ничего ребята, мы имъ пропишемъ по двадцатое число! На завтра въ атаку какъ дернемъ, покажемъ ядреный орѣхъ.

И словно въ отвѣтъ вдали что-то ухнуло. Гудя въ темнотѣ, съ ужасающей быстротой приближалось что-то зловѣщее и разорвалось съ адскимъ звукомъ надъ головами, осыпая землю тысячами осколковъ.

Костеръ потухъ...

Б. Гейеръ.

Панорама войны.

КАКЪ ПЯТЬ ДРАГУНЪ ВЪЗЯЛИ ВЪ ПЛѢНЪ ДВА БРОНИРОВАННЫХЪ АВТОМОБИЛЯ.

— Это было въ лѣсу, недалеко отъ нынѣ разрушеннаго города Ш.

Нашъ разъѣздъ, численностью въ пять человѣкъ, отправился поразвѣдать, гдѣ находятся неприятельскія войска и какъ они расположены, — рассказываетъ унтеръ-офицеръ, начальникъ этого отряда.

Вхали лѣсомъ, стараясь держаться ближе къ большой дорогѣ.

быстро несущійся обозъ, а кто даже рѣшилъ, что это летитъ аэропланъ. Ужъ больно неясный былъ шумъ.

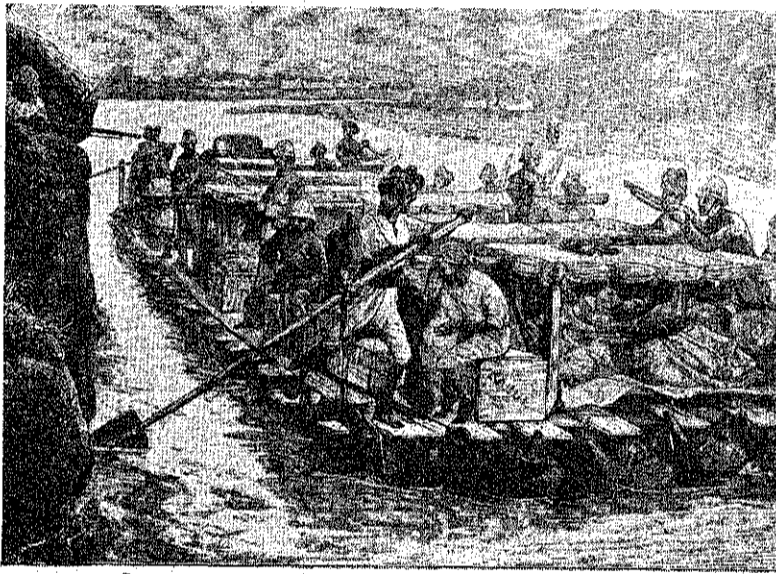
Одно намъ было понятно, что это шумитъ неприятель.

Черезъ нѣсколько минутъ шумъ приблизился настолько, что мы могли уже ясно опредѣлить, что это неслись автомобили.

Тотчасъ же у одного изъ насъ созрѣлъ планъ, какъ можно захватить эти автомобили въ плѣнъ.

Оставивъ коней въ чащѣ, мы быстро выбрались на дорогу.

Черезъ нѣсколько мгновений на

Возвращеніе англичанъ изъ Афганистана. Перевозка раненыхъ на бурдючномъ плоту (воздушн. кожан. мѣшки) по рѣкѣ Кабулу изъ Желлалабада въ Индію.

Почти два часа прошло съ того времени, какъ мы покинули стоянку нашего полка, а неприятеля все не видать и не слышать.

Рѣшили сдѣлать привалъ.

Расположились въ чащѣ и принялись уничтожать захваченные съ собой припасы.

Тишина стояла въ лѣсу, что назывется, — мертвая: деревья не шолохнутся, даже птицы приумолкли; было очень жарко.

Какъ вдругъ вдалекѣ послышался какой-то странный шумъ.

Мы начали строить различныя предположенія.

Кто говорилъ, что это ѣдетъ артиллерія, кто — что это шумитъ

дорогѣ была сооружена изъ пологаныхъ деревьевъ довольно солидная баррикада.

— Братцы, ложись въ канавы по обѣ стороны дороги и стрѣлай только по моей командѣ, — сказалъ зачинщикъ этой экспедиціи, — старайтесь попасть въ шину, тогда ужъ онъ отъ насъ не уйдетъ.

Сказано-сдѣлано. Залегли мы въ канаву и ждемъ.

Скоро появились на дорогѣ два громадныхъ бронированныхъ автомобиля.

Баррикаду замѣтили только тогда, когда подѣхали къ ней почти вплотную.

Остановились.

Изъ передоваго автомобиля выбѣжали два солдатика и хотѣли уже приняться за разборку баррикады, какъ два мѣткихъ выстрѣла съ нашей стороны уложили ихъ на мѣстѣ.

А затѣмъ мы стали обстрѣливать шины.

Послѣ третьяго залпа раздалися три гулкихъ выстрѣла, — лопнули сразу три шины.

Растеряшіеся было сперва нѣмцы открыли беспорядочный огонь изъ всѣхъ пулеметовъ, а мы, пользуясь темнотой, пробрались къ своимъ лошадамямъ и айда галопомъ къ своимъ.

Приѣхали, рассказали.

Тотчасъ же былъ снаряженъ большой отрядъ, захватившій нѣмцевъ врасплохъ въ то время, какъ они возились около лопнувшихъ шинъ.

Нѣмцы были перебиты, а автомобили остались у насъ.

КОЛОКОЛА.

Распоряженіе военныхъ властей и синода снимать колокола и увозить ихъ изъ мѣстъ, угрожаемыхъ неприятелемъ исполняется въ точности мѣстнымъ духовенствомъ.

Въ Кіевѣ уже начали прибывать по желѣзной дорогѣ эти колокола снятые съ деревенскихъ церквей и костеловъ.

Среди нихъ колоколь-старикъ, снятый со звонницы одного сельскаго костела. Этотъ колоколь отлитъ въ началѣ XVII столѣтія.

Болѣе трехсотъ лѣтъ онъ провисѣлъ на звонницѣ, чтобы отправиться въ Кіевъ, въ крѣпость-складъ.

Тамъ хранятся шведскія пушки, старыя казацкія сабли временъ гетмановъ.

.

— Новый 12-й годъ наступилъ, — говорятъ въ народѣ.

И это правда.

Везутъ колокола.

Истово крестятся прохожіе.

Крестятся и провожаютъ колокола слезами:

— Рано-ли, поздно-ли, но достанется нѣмцамъ за то, что намъ пришлось раззорять свой гнѣзда.

Геройская смерть маронитского священника.

В настоящее время в Турции положение христиан, и ранее бывшее довольно печальным, стало прямо невыносимым.

Мусульманский фанатизм особенно усилился в предчувствии близкой потери Константинополя, а немцы умело подогревают его и направляют против христианских обществ, дружелюбно относящихся к четверному согласию.

Немало пришлось пострадать армянам, подозреваемых в симпатиях к России. Теперь начались преследования против немногочисленной христианской секты маронитов, находившихся ранее под протекторатом Франции. Французские газеты сообщают о геройской смерти Иосифа Хайека, маронитского священника в Сий-Эль-Филь, вблизи Бейрута.

Он был предан военному суду и приговорен к смертной казни.

Приговор был прочитан на площади Дамаска в присутствии большого отряда войск.

Высокая фигура священника, закованного в кандалы, производила сильное впечатление.

Командир отряда предложил ему закричать: «Да здравствует султан, да здравствует император Вильгельм, да здравствует император Франц-Иосиф!» обещая помилование.

Священник в ответ закричал:

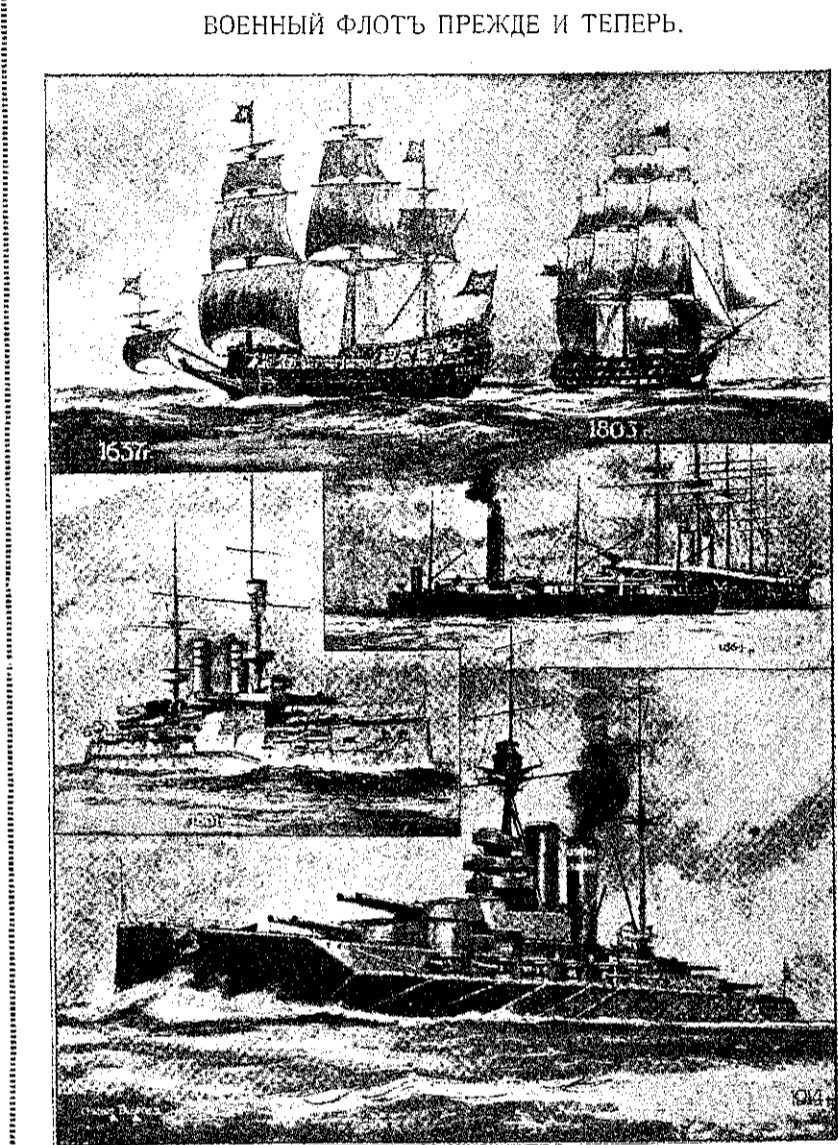
«Да здравствует Франция, Англия и Россия».

Тогда его возвели на высокий эшафот, надели петлю на шею и еще раз повторили предложение. Но он три раза закричал: «Да здравствует Франция», и при том сам оттолкнул высокую скамью, на которой стоял, и через несколько минут его не стало.

Казнь шпиона Кирхгейма.

Корреспондент «Ранн. Ут.» сообщает:

«Военный суд, действуя на основании законов военного времени, в усиленном составе под председательством генерала Фабюса, приговорил к казни военного шпиона фонь-Кирхгейма за преступление, «грозившее чрезвычайной опас-

Военные суда за триста летъ.

ностью королевству и колониям Нидерландов».

Причиной этого строгого наказания вместо обычных принудительных работ является установленное судом обстоятельство, что шпионы «соседей» империи все чаще направляют свою деятельность на сухопутную границу, подготавливая вторжение неприятельской армии в пределы страны.

Фонь-Кирхгейм имел своих субъ-агентов во всех провинциях, которые должны были действовать решительно в тот момент, когда германская главная квартира даст приказ о наступлении.

Суд, обладавший возможностью осветить дело во всех деталях, установил, что Германия ставит

ближайшей своей задачей нападение на Голландию и что агенты Кирхгейма должны были затопить всю прибрежную полосу Голландии, создав для ее обороны чрезвычайные, почти непреодолимые препятствия.

В данном случае, кроме выдачи государственных тайн, имела место и подготовка к мятежу и к измене, караемая смертью.

Культурные подвиги немцевъ.

Латышская газета «Dzimt Wehst» сообщает следующие подробности о «культурных» подвигах немцев в Курляндии.

В местечке Жукет германцы вздумали устроить пирь и потребовали музыкантов, тех не нашлось.

ИЗЪ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ.

Стоянка русских войск въ Манчжуріи.

Нѣмцы узнали, что въ усадьбѣ Вецъ-Унгуръ имѣются гармоніи. Два солдата явились туда и потребовали у владѣльца усадьбы выдачи музыкальных инструментовъ.

Тотъ отказалъ. Нѣмцы вступили въ драку.

На шумъ пришла жена владѣльца усадьбы. Германцы набросились на нее, убили и бросили въ прудъ.

Въ 8 верстахъ отъ Жукстена, въ Петергофѣ, у арендатора имѣнія (латыша) нѣмцы забрали имущества на 8,000 рублей.

Арендаторъ попросилъ выдать хоть росписку.

Командующій отрядомъ офицеръ согласился и попросилъ лишь на единственной оставленной въ имѣніи лошади довести его до штаба отряда.

По дорогѣ офицеръ выбросилъ изъ телѣги батрака имѣнія и скрылся съ послѣдней пощаженой отъ реквизиціи лошадей.

Къ плѣнному въ Добеснѣ пастору-латышу Страутману явилась группа нѣмецкихъ солдатъ съ просьбой похоронить ихъ умершаго товарища.

Пасторъ началъ совершать богослуженіе, но оказалось, что въ гробу, вмѣсто покойника, лежитъ снопъ соломы.

Нѣмцы кощунствуютъ и надъ духовными лицами своей, лютеранской, религіи.

НѢМЕЦКАЯ СОБАКА.

Прибалтійскіе бароны никакъ не могутъ свыкнуться съ запретомъ на

нѣмецкій языкъ въ публичныхъ мѣстахъ.

На этихъ дняхъ на ст. Галистъ баронъ М. попалъ въ протоколъ за пристрастіе къ нѣмецкой рѣчи. Обезкураженный баронъ ѣдетъ дальше молча, но — «въ одиночествѣ способенъ жить не всякій», и баронъ обращается на станціи Феллинъ къ жандарму съ просьбой выдать ему письменное разрѣшеніе говорить по-нѣмецки со своей собакой, такъ какъ собака-де не понимаетъ другого языка, кромѣ нѣмецкаго.

Признанія Вильгельма.

На-дняхъ испанскій дипломатъ Саградоръ выпустилъ въ свѣтъ интересный очеркъ, посвященный характеристикѣ кроваваго кайзера. Будущій историкъ міровой войны не пройдетъ мимо этого очерка, въ которомъ приведены многія весьма откровенныя признанія Вильгельма.

Испанскій дипломатъ утверждаетъ, что Вильгельмъ съ самаго начала войны проявляетъ весьма презрительное отношеніе къ Австріи. Однажды онъ бросилъ въ лицо австрійскому генералу, привезшему плохія вѣсти изъ Вѣны, жестокія слова:

«Вы, австрійцы, всегда были биты. Такими и уйдете вы въ исторію». Когда же австріецъ удалился, Вильгельмъ заявилъ своимъ офицерамъ:

«Я сдѣлаю изъ Австріи герман-

скую провинцію. Австрійцы не заслуживаютъ лучшей участи».

Впрочемъ, Вильгельмъ давно уже делѣялъ планъ присоединенія Австріи къ Германіи. Если вѣрить Саградору, онъ еще за мѣсяцъ до объявленія войны заявилъ въ кругу своихъ приближенныхъ:

«Если австрійцы помогутъ намъ одержать побѣду, то мы имъ скажемъ за это спасибо. Но если они окажутся слишкомъ слабыми, то мы ихъ поглотимъ».

Спустя же нѣкоторое время онъ въ припадкѣ откровенности сказалъ:

«Эта война разрѣшитъ многіе историческіе вопросы, въ томъ числѣ и австрійскій вопросъ».

Вильгельмъ считаетъ Австрію оккупированной провинціей: «Всѣ области, черезъ которыя прослѣдовали наши войска, войдутъ въ составъ новой великой Германіи», —

ИЗЪ ВОЙНЪ СРЕДНЕВѢКОВЬЯ.

Вооруженіе Карла I. (Рис. Гарри Пенна).

патетически воскликнул Вильгельмъ въ своей недавней рѣчи къ молодымъ солдатамъ. Эти слова даютъ предвкусеніе той горькой участи, которую онъ готовитъ Австріи.

Бельгійскій юморъ.

Бельгійцы, несмотря на трагическія испытанія, выпавшія на ихъ долю, не теряютъ природнаго юмора. Въ послѣднемъ номерѣ «Вѣстника бельгійской арміи», издаваемого при бельгійской главной военной квартирѣ, рассказана слѣдующая любопытная исторія.

Одинъ германскій офицеръ, которому нѣсколько времени тому назадъ была отведена квартира въ домѣ богатаго коммерсанта въ Гентѣ, замѣтилъ, что хозяинъ дома относится къ нему со сдержанной холодностью. Всѣ попытки офицера завязать дружескія сношенія съ коммерсантомъ оказались безуспѣшными.—Почему вы столь недоброжелательно относитесь къ германцамъ, Бельгія ничего не потеряетъ, если даже она и будетъ присоединена къ Германіи. Нашъ императоръ преисполненъ самыхъ великодушныхъ намѣреній, и онъ готовъ назначить короля Альберта бургомистромъ гор. Брюсселя, — полусерьезно сказалъ офицеръ коммерсанту.

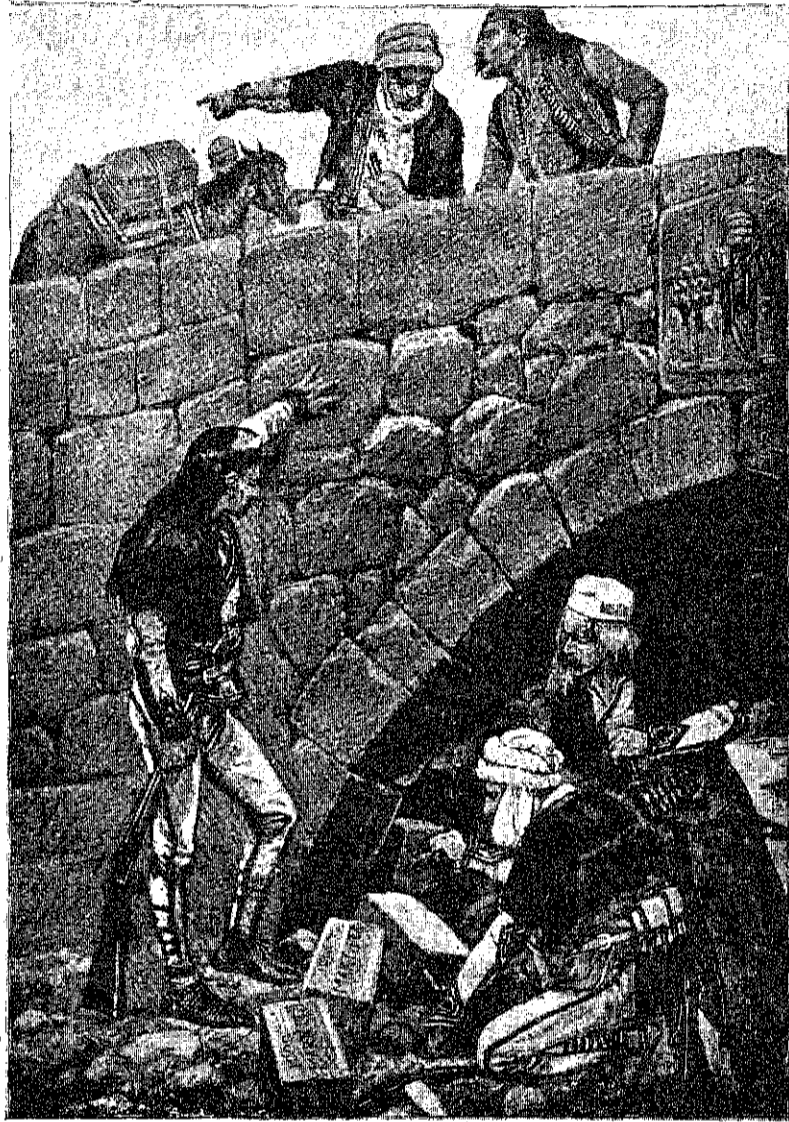
Но бравый бельгіецъ не полѣзъ за словомъ въ карманъ. — Это вполне возможно... Я вполне увѣренъ, что нашъ король ни минуты не колебался бы назначить вашего императора старшимъ смотрителемъ шлюзовъ въ Ньюпортѣ. Получивъ такое назначеніе, вашъ императоръ могъ бы переходить Изерскій каналъ въ любое время. Теперь же это ему не удастся».

Съ тѣхъ поръ германскій офицеръ не возобновлялъ попытокъ сближенія съ хозяиномъ.

Мѣсто кайзера.

Изъ газетныхъ извѣстій мы знаемъ объ арестѣ князя Радолина, бывшаго нѣмецкаго посла въ Парижѣ, и его жены, по обвиненію въ сношеніяхъ съ однимъ изъ агентовъ шпионской организаціи враждебной Германіи державы.

Какъ теперь выясняется, ни князь

Албанцы, скрывающіе военные запасы.

Радолинъ, ни его супруга не были арестованы. Дѣло въ томъ, что княгиня Радолинъ, урожденная графиня Опарсдорфъ, находится въ родствѣ съ семьей Радзивилла и Талейрана и питаетъ большія симпатіи къ Франціи. Эти симпатіи свои она неоднократно выражала во время войны, что не понравилось въ высшихъ сферахъ.

Противъ нея были приняты нѣкоторыя мѣры, но арестована она не была, благодаря вмѣшательству и заступничеству князя Радолина. Но вмѣсто ареста ихъ попросили удалиться въ свое имѣніе «Ярочинъ» въ Познанской провинціи.

Это не единственный примѣръ удаленія отъ двора многихъ представителей высшей аристократіи въ Германіи.

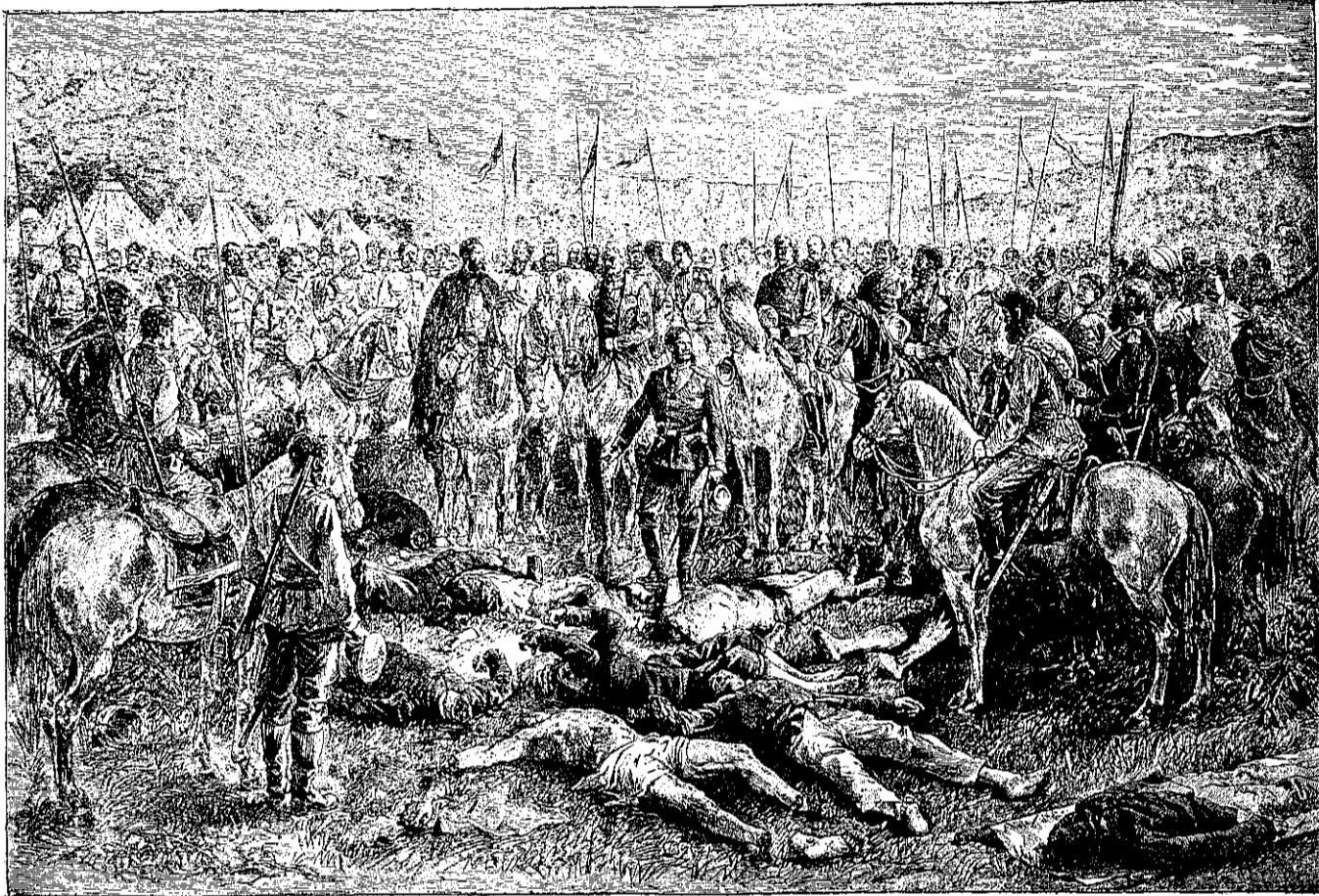
Всѣ тѣ, которые сохранили свои связи съ Франціей и которые всегда были корректны въ высказываніи своего мнѣнія о Франціи, вызывали непріязненное отношеніе какъ со стороны императора, такъ и со стороны его приближенныхъ.

Дороговизна жизни въ Австро-Венгріи.

Дороговизна жизни въ Будапештѣ такъ велика, что о нормальномъ питаніи не можетъ быть и рѣчи у большинства населенія города.

Наиболѣе необходимые пищевые продукты продаются по той же цѣнѣ, что самыя дорогіе продукты въ мирное время.

ИЗЪ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—78 Г.

Русские генералы: Гурко, Раухъ, Скобелевъ и Витгенштейнъ и др. предъ трупами звѣрски замученныхъ русскихъ солдатъ.

Цѣна на картофель, овощи, молоко, жиръ, муку достигла такихъ размѣровъ, что большинству эти продукты не по карману. Мясо бываетъ такъ рѣдко, что его скоро начнутъ продавать на милиграммы.

Бѣднѣйшее населеніе, и даже средніе классы начинаютъ волноваться. Липамъ съ нормальнымъ бюджетомъ въ 300 — 500 франковъ существовать невозможно.

Но большинство далеко отъ такихъ заработковъ. Въ виду этого рабочіе, служащіе такъ же, какъ и врачи, инженеры и адвокаты со скромнымъ заработкомъ, бьются бокъ-о-бокъ.

Но власти остаются пассивными и не стремятся къ улучшенію положенія.

Съ удивленіемъ населеніе читаетъ въ газетахъ, что въ Англіи цѣна на хлѣбъ почти не возросла, и продолжаетъ ѣсть тотъ хлѣбъ, который вполне можно принять за прессованную землю, и цѣна на который утроилась. И хорошо еще, если этотъ хлѣбъ находятъ въ продажѣ. Большой же частью и этого хлѣба нѣтъ.

Записки военныхъ шпионовъ¹⁾.

Двѣ книги этой категоріи являются особенно интересными; одна изъ нихъ: «Германская система шпионажа», другая — «Тайны германскаго военнаго министерства». Обѣ написаны людьми вполне компетентными, т. е. военными шпионами. Авторъ второй книги — герой громкаго и таинственнаго процесса.

«Шпионская система», существующая теперь въ Германіи, удивительна по своему совершенству; она организована гораздо лучше даже, чѣмъ когда-то въ Венеціи, — говоритъ авторъ первой книги.

Мы узнаемъ, что въ Германіи организовано даже коммерческое шпионство, составляющее одну изъ департаментовъ развѣдочной организаци.

Коммерческіе шпионы проникаютъ

¹⁾ Изъ фельетона Діонео, «Русскія Вѣдомости» № 265.

въ качествѣ клерковъ и корреспондентовъ въ англійскіе банки, торговые дома и фабрики, чтобы вывѣдать торговые секреты, въ особенности нейтральныхъ рынковъ.

«Коммерческое шпионство, — говоритъ авторъ, — является лишь отраслью великой шпионской организаци, устроенной въ Германіи начальникомъ тайной полиціи К. Штиберомъ».

Дѣлится она на три департамента: военный, морской и дипломатическій.

Во главѣ послѣдняго стоитъ не кто иной, какъ самъ Вильгельмъ II.

Организаторъ всей этой системы, тайный совѣтникъ Карлъ Штиберъ, скончался 22 года тому назадъ.

Передъ нами — геній своего рода: Бисмаркъ шпионажа.

Родился онъ въ Пруссіи въ 1818 г., былъ нѣкоторое время, послѣ окончанія университета, адвокатомъ, пока нашель свое призваніе въ тайной полиціи.

Гогенцоллерны, угадывающіе государственныхъ геніевъ, оцѣнили великіе шпионскіе таланты Штибера.

Въ 1866 г., онъ до такой степени густо населилъ Богемію шпионами, что

ИЗЪ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877—78 Г.

Османъ паша послѣ взятія Плевны передъ императоромъ Александромъ II. Съ карт. Дмитріева - Оренбургскаго.

когда началась австро-прусская война, каждый шагъ австрийцевъ немедленно становился извѣстнымъ пруссакамъ.

Кампанія была наполовину выиграна уже Штиберомъ, раньше чѣмъ раздался первый выстрѣлъ.

«Штиберъ былъ, помимо всего, гениальный психологъ и сразу опредѣлялъ, насколько можно довѣряться шпиону», — говоритъ авторъ.

Штиберъ же подготовилъ кампанію 1870 г., т. е. наводнилъ Францію шпионами, проникшими всюду.

Всѣ военныя тайны Франціи, вся топографія ея были неизмѣримо лучше извѣстны пруссакамъ, чѣмъ генераламъ Наполеона III.

«Штиберъ скончался въ 1892 году, осыпанный почестями и оплакиваемый гѣми, кому онъ служилъ» — говоритъ авторъ.

Больше чѣмъ кто-либо въ Германіи онъ сдѣлалъ все, чтобы сѣять раздоръ между Франціей и Россіей.

Униженіе Франціи въ 1871 году обуславливалось въ извѣстной степени

шпионской системой, устроенной Штиберомъ.

Его гений далъ возможность Пруссіи покончить съ Австріей въ семь недѣль.

Штиберъ вѣрно служилъ Пруссіи и оставилъ ей въ наслѣдство развѣдочную систему, выше и совершеннѣе которой нѣтъ и не было въ мірѣ.

Съ обычной основательностью Германія создала своего рода университетскіе курсы для своихъ военныхъ шпионовъ.

«Выучка шпиона трудная и продолжается мѣсяцами» — говоритъ авторъ.

Чтобы выполнить возложенныя на него порученія, кандидатъ долженъ быть отличнымъ землемеромъ.

Онъ долженъ уметь наносить на планъ безъ инструментовъ, на глазомѣръ, точно опредѣлять разстояніе при разныхъ условіяхъ свѣта и погоды; онъ долженъ знать хорошо тригонометрію для вычисленія по двумъ сторонамъ и по углу третьей стороны треугольника.

Хорошій шпионъ, измѣривъ стороны угла только при помощи шаговъ, дол-

женъ уметь опредѣлять высоту съ точностью до одного ярда.

Военный шпионъ, конечно, долженъ знать мундиры всѣхъ войскъ всѣхъ странъ, устройство пушекъ, ружей, ядеръ, крѣпостей и т. д. Еще больше знаній требуется отъ кандидата въ «морскіе шпионы».

Самые талантливые, ловкіе шпионы, работавшіе уже въ военномъ и морскомъ развѣдочныхъ департаментахъ, переводятся въ «дипломатическій департаментъ», начальникомъ котораго состоитъ Вильгельмъ II.

«Чтобы получить тайное порученіе отъ этого департамента, шпионъ долженъ обладать многими качествами.

Ему необходимо въ совершенствѣ владѣть языками, онъ долженъ быть представителемъ, уменъ, хорошо образованъ и тактиченъ.

Кромѣ того, ему надлежитъ отрѣшиться совершенно отъ того, что называется совѣстью».

Въ германскомъ дипломатическомъ шпионскомъ департаментѣ очень мало

служащих, но все это — отборные люди, которым император дает иногда необыкновенно деликатные поручения.

Эти агенты прекрасно вознаграждаются.

Шпионъ призывается на помощь тогда, когда неудобно послать дипломата.

Агентъ, вообще, работает на собственный страх, чтобы его неудача не отразилась ни на комъ. Это правило твердо установлено Штиберомъ.

«Человѣку, вообще, можно довѣрять лишь настолько, насколько абсолютно необходимо», — училъ этотъ гений шпионажа.

По мнѣнію автора, германская разведочная система стоитъ неизмѣримо выше того, что есть въ другихъ государствахъ.

«Будь теперь въ Германіи другой Штиберъ, она имѣла бы, вѣроятно, шансы, на побѣду, но гениі рождаются развѣ въ столѣтіе».

Вторая книга, о которой много говорятъ въ Англіи (Тайны германскаго военнаго министерства), — написана докторомъ Армгаардомъ Грэвсомъ, арестованнымъ въ 1917 году въ Эдинбургѣ (Англія), осужденнымъ въ июлѣ того же года за шпионство въ каторжныя работы и освобожденнымъ черезъ нѣсколько недѣль.

Въ июлѣ прошлаго года депутатъ Конгресса сдѣлалъ запросъ въ парламентъ, правданы ли, что докторъ Грэвсъ, осужденный въ каторжныя работы за шпионство, выпущенъ и пребываетъ въ Нью-Йоркѣ? А если правда, то чѣмъ объясняется освобожденіе человѣка, сознавашагося въ шпионствѣ?

Министръ отвѣтилъ, что можетъ констатировать только фактъ.

Теперь докторъ Грэвсъ выпустилъ свои записки о томъ, какъ онъ въ теченіи 12 лѣтъ состоялъ германскимъ шпиономъ.

«До трехъ вещей читателю нѣтъ никакого дѣла — говоритъ авторъ въ предисловіи, — до моего происхожденія, національности и до моего понятія о нравственномъ и безнравственномъ. На землѣ теперь только три человѣка знаютъ доподлинно, кто я родомъ. Одинъ изъ нихъ германскій императоръ, никто изъ нихъ по разнымъ соображеніямъ не назоветъ моего дѣйствительнаго имени».

Армагардъ-Карлъ Грэвсъ, — это псевдонимъ. Авторъ намекаетъ, что онъ не

только очень родовитъ, но даже знатенъ.

«Когда-то я былъ очень честолюбивъ и подавалъ большія надежды, которыя не оправдались. Удары судьбы сдѣлали меня фаталистомъ; вотъ почему теперь, вспоминая о моихъ приключеніяхъ, я только пожимаю плечами. Что будетъ то будетъ! Въ концѣ концовъ надо какъ-нибудь жить, а я-таки пожить! Мнѣ 39 лѣтъ, но разныхъ впечатлѣній у меня было больше, чѣмъ у десятки людей, прожившихъ до 80 лѣтъ».

Вполнѣ возможно, что Грэвсъ иногда сильно уклоняется отъ истины, но въ

скаго дворянства выполнить такое темное дѣло, какъ шпионство, зазорно, но приказать другому — это можно.

«Хотя стоящіе во главѣ секретной службы (въ томъ числѣ Вильгельмъ II) вырабатываютъ всѣ планы, но выполненія поручаются другимъ».

Конечно, въ Германіи есть отставные офицеры, состоящіе на секретной службѣ, какъ напримѣръ, фонъ-Цендель, бывший гвардеецъ-драгунъ, но все это — «люди съ прошлымъ», оставшіе полкъ не по своему желанію.

«Довѣренный агентъ, которому даютъ важное порученіе, долженъ быть человѣкъ умный, тактичный и ловкій!»

Онъ долженъ прекрасно владѣть языками, хорошо знать людей и искусно играть ту роль, которую беретъ на себя.

Если при исполненіи порученія ему приходится играть роль ученаго, литератора, свѣтскаго человѣка или путешественника, то «игра» должна быть превосходная...

Рискъ, конечно, очень великъ, но зато велико и вознагражденіе въ случаѣ удачно выполненнаго порученія».

Хозяева, какъ ихъ называетъ авторъ, не жалѣютъ денегъ, благо онѣ народныя, а не свои.

«При выполненіи порученія, — пишетъ Грэвсъ, — я самъ издержалъ 20 тысячъ марокъ въ двѣ недѣли».

Вся книга автора посвящена описанію подобныхъ порученій: то надо вывѣдать тайну относительно укрѣпленій въ Портъ-Артурѣ, то выкрасть у актрисы документъ, крайне компрометирующій офицера, вращающагося при дворѣ, то украсть или выманить у дѣвушки письменное обѣщаніе жениться, данное ей лицомъ, стоящимъ очень близко къ германскому императору.

Эти миссію Грэвсу далъ самъ Вильгельмъ II.

Эти порученія передаются съ приказами достать планы укрѣпленій въ гавани или узнать, какъ удобнѣе, въ случаѣ войны, взорвать такой-то мостъ.

Передъ нами проходятъ офицеры, дипломаты, красивыя актрисы, пополняющія свои доходы гонорами за шпионство.

Авторъ называетъ имена, цитируетъ факты, выплывшіе во время полупотухшихъ судебныхъ процессовъ, и приводитъ еще другія доказательства.

Передъ нами, своего рода, адская кухня, гдѣ стряпаются отравленныя кро-

Послѣ атаки. Картина В. В. Верещагина.

общемъ его рассказы совпадаютъ съ данными, сообщенными авторомъ 1-ой книги (Германская шпионская система).

Кромѣ того, значительная часть записокъ подтверждается, какъ судомъ надъ Грэвсомъ, такъ и запросомъ въ парламентъ.

Записки Грэвса свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ — человѣкъ образованный (по его словамъ, онъ окончилъ два факультета: медицинскій и философскій), умный, наблюдательный и прекрасный лингвистъ (знающій языки).

«Во главѣ шпионскаго департамента въ Германіи, — говоритъ Грэвсъ, — находятся родовитые прусскіе принцы, но секретарями и исполнителями порученій являются штатскіе».

По кодексу морали родовитаго прус-

Вступленіе побѣдоносныхъ войскъ въ крѣпость Офенъ (1686). Съ картины Г. Бензура.

Войска подъ начальствомъ Карла Лотарингскаго побѣдоносно вступаютъ въ Пештъ; побѣжденные турки покинули городъ, бывший долгое время въ ихъ рукахъ (1529—1686 гг.). Мусульманскому владычеству пришелъ конецъ, и недавніе пол-

ные хозяева города, вмѣстѣ съ померкнувшей славой полумѣсяца попадаютъ въ позорный плѣнъ. Трубятъ звонкія трубы, раздаются побѣдные клики, и надъ тѣлами павшихъ въ бою робко всходитъ новая заря для всей Венгріи.

вавые блюда, отвѣдавъ которыхъ, европейскія народы приходятъ въ бѣшенство и набрасываются другъ на друга съ оружіемъ въ рукахъ.

И при чтеніи записокъ Грѣвса не разъ приходитъ въ голову горькое соображеніе; «эти люди, такъ или иначе прикосновенны къ политикѣ! Отъ нихъ, значитъ, зависитъ миръ въ Европѣ!»

Чѣмъ умнѣе и талантливѣе агентъ, тѣмъ деликатнѣе даваемая ему порученія и чѣмъ успѣшнѣе онъ ихъ выполняетъ, тѣмъ болѣе ему надо страшиться, что его захотятъ «сплавить», какъ слыхкомъ много знающаго.

Другими словами, начальство можетъ постараться выдать такого слишкомъ

ловкаго агента, если только у него нѣтъ страхового полуса, т. е. если онъ не припряталъ какой-нибудь крайне компрометирующій для своего начальства тайный документъ» — говоритъ Грѣвсъ.

Самъ авторъ послѣ 12 лѣтъ службы былъ посланъ Германіей въ Шотландію на развѣдки и выданъ.

Записки его—человѣческой и дипломатической документъ.

Мирный обыватель, прочитавъ эти мемуары, молитъ о томъ, чтобы судьба Европы рѣшилась безъ участія людей, которые сами предупреждаютъ читателя не слишкомъ копаться въ ихъ прошломъ и въ представленіи о нравственномъ и безнравственномъ.

вѣки вмѣстѣ съ тѣмъ — самые красивѣе среди поляковъ.

Полякъ, вообще, довольно красивъ, но еще болѣе того строенъ и ловокъ. Движенія его свободны. Большинство поляковъ — превосходные наѣзники. На сѣдлѣ они держатся совершенно просто и чувствуютъ себя отлично.

Польскія женщины славятся своею красотой и ловкостью. Ихъ лица, оживленные большими темными глазами и веселой, привѣтливой улыбкой, очень милостивы. Благодаря своей гибкости, всѣ польки отличаются большими способностями къ танцамъ, и славятся какъ прекрасныя танцовщицы.

Настоящая польская одежда уже теперь выходитъ изъ употребленія, также какъ старинная русская одежда. Между тѣмъ, польскій народный костюмъ замѣчательно красивъ, особенно костюмъ краковяковъ. Онъ состоитъ изъ шапки четырехугольной формы, получившей названіе конфедератки, темнаго цвѣта или же краснаго. Шапка дѣлается съ опушкой изъ мѣха, а лѣтѣмъ обшивается лентами и перьями. Поверхъ бѣлой рубашки, съ завязками изъ лентъ, надѣвается кафтанъ — сукмана — синяго, коричневаго или бѣлаго цвѣта (иногда и другихъ цвѣтовъ); сукмана имѣетъ стоячій воротникъ и нѣчто вродѣ пелеринки, ко-

ПОЛЯКИ.

Этнографическій очеркъ.

I.

Поляки дѣлятся на нѣсколько племенъ: одни изъ называются краковяками, другіе — мазурами, третьи — кувяками и пр. Такихъ племенъ насчитываютъ шесть.

Всѣ поляки говорятъ однимъ языкомъ, но одно племя отличается отъ

другого выговоромъ нѣкоторыхъ словъ, а также измѣненіями въ одеждѣ и наружности.

Изъ всѣхъ польскихъ племенъ самое значительное и даровитое — племя краковяковъ. Языкъ ихъ сталъ литературнымъ польскимъ языкомъ; на немъ пишется сочиненія польскихъ писателей, а также и всѣ дѣловыя бумаги. Крако-

ИЗЪ ВОЙНЪ СЪДОЙ ДРЕВНОСТИ.

Татарскій набѣгъ. Развѣдчики.

торая называется краганомъ. Воронникъ и краганъ обшиты цвѣтными шнурками. Поясъ изъ ремня съ металлическими украшениями и сапоги съ подковами, обитыми жестью, дополняютъ костюмъ. Женскій нарядъ еще затѣйливѣе мужского. Кафтанъ — спензеръ — весь разукрашенъ вышивками, шнурками, мѣховой опушкой. Юбка — короткая и дѣлается болышею частью изъ яркой матеріи. Голова замужней женщины украшается чепчикомъ; дѣвушки спускаютъ косы, въ которыя вплетены ленты.

Таковъ народный польскій костюмъ, который теперь рѣдко удается видѣть. вмѣсто него все болѣе и болѣе распространяется обыкновенная городская одежда.

У поляка, какъ говорится, — «широкая натура». Это особенно сказывается въ его гостепримствѣ. Какъ польскіе наны разоряли свои имѣнія, чтобы только имѣть возможность устраивать пиры, такъ и каждый крестьянинъ готовъ поставить ребромъ послѣднюю копѣйку, чтобы удивить своею щедростью гостя. Гости посѣщаютъ каждаго поляка, особенно семейнаго, довольно часто, и хозяева всегда очень радушно ихъ встрѣчаютъ. Скупость считается у поляковъ неприятой, дурной чертой.

Полякъ честенъ и безкорыстенъ. Онъ всегда съ удовольствіемъ окажетъ каждому услугу. Но для этого надо заговорить съ нимъ вѣжливо и привѣтливо. На рѣзкое слово полякъ ничего не от-

вѣтитъ и броситъ только гнѣвный взглядъ. Вѣжливое обращеніе считается первымъ признакомъ порядочнаго, уважающаго себя человѣка. Въ большинствѣ польскихъ семействъ изъ вѣжливости говорятъ «вы» отцу и матери, дядямъ, теткамъ, вообще, всѣмъ старшимъ.

Полякъ добръ и отзывчивъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень быстро впадаетъ въ гнѣвъ. Это происходитъ оттого, что у поляковъ, вообще, неровный характеръ.

Воинъ Полинезіи.

Достаточно малѣйшаго повода — рѣзкаго слова, движенія, насмѣшки — и полякъ весь вспыхиваетъ.

Горячность, способность увлекаться — одна изъ особенностей поляка.

Подвижной, веселый полякъ очень любитъ общество. Одинокой, замкнутой жизни онъ не выноситъ. Движеніе, шумъ, говоръ доставляютъ ему болышое удовольствіе, оживляютъ его, молодятъ. Оттого-то въ городахъ Польши всегда такъ много народу на улицахъ, въ садахъ и пр.; оттого-то и деревенскіе жители такъ любятъ посѣщать трактиръ — «корчму», гдѣ можно и поговорить, и, наконецъ, поплясать.

Бойкій, находчивый, оживленный, полякъ въ обществѣ кажется счастливейшимъ человѣкомъ. Всѣ свои заботы, горе и думы онъ оставляетъ дома и забываетъ о нихъ на время.

Лучше всего живой характеръ поляковъ сказывается въ ихъ танцахъ. Когда полякъ танцуетъ, онъ это дѣлаетъ безъ всякаго усилія. Онъ живетъ въ танцѣ, отдается ему весь. И какъ же онъ танцуетъ! Сколько огня, ловкости въ его пляскѣ!

Кто видѣлъ настоящую польскую мазурку — знаетъ это. Плавно, легко, свободно несутся одна за другой улыбающіяся пары. Мужчины лихо пристукиваютъ каблуками; женщины, кажется, не идутъ по землѣ, а летятъ. Съ каждой минутой движенія становятся быстрѣе и быстрѣе; каблукки пристукиваютъ громче. Вотъ пары, взявшись за руки, вьются длинной вереницей, выдѣлываютъ всевозможныя фигуры, которыя тутъ же сочиняетъ какой-нибудь искусникъ. И все время — ни одного неловкаго, рѣзкаго движенія, — все такъ красиво, плавно, такъ легко и просто, точно они всю жизнь только и дѣлали, что танцевали.

У поляковъ всѣ танцы — свои, народные: польскій, мазурка, полька, краковякъ. Изъ этихъ танцевъ особенно хороша мазурка; краковякъ также очень веселый, оживленный танецъ, сопровождаемый пѣніемъ.

Да, любить и умѣть полякъ веселиться. Но было бы несправедливо думать, что это веселье мѣшаетъ дѣлу. Полякъ — прекрасный работникъ, очень трудолюбивый и способный. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ — хороший семьянинъ; дѣтей своихъ онъ любитъ глубоко и заботится о нихъ, сколько хватаетъ силъ.

Въ польскихъ семьяхъ не рѣдко встрѣтить жену, которая заправляетъ всѣмъ домою и мягко, но настойчиво заставляетъ мужа дѣлать все такъ, какъ ей угодно. Какъ жена, мать и хозяйка дома, полька — рѣдкая женщина. Удивительно, какъ умѣетъ она при самыхъ

скудныхъ средствахъ устроить свой домъ не только опрятно, но красиво, нарядно. Она умѣетъ вкусно приготовить самый простой обѣдъ, обшить дѣтей и себя,—и все это сдѣлать дешево и хорошо. Живая, дѣятельная, трудолюбивая, она ни въ чемъ не уступаетъ мужчинамъ.

II.

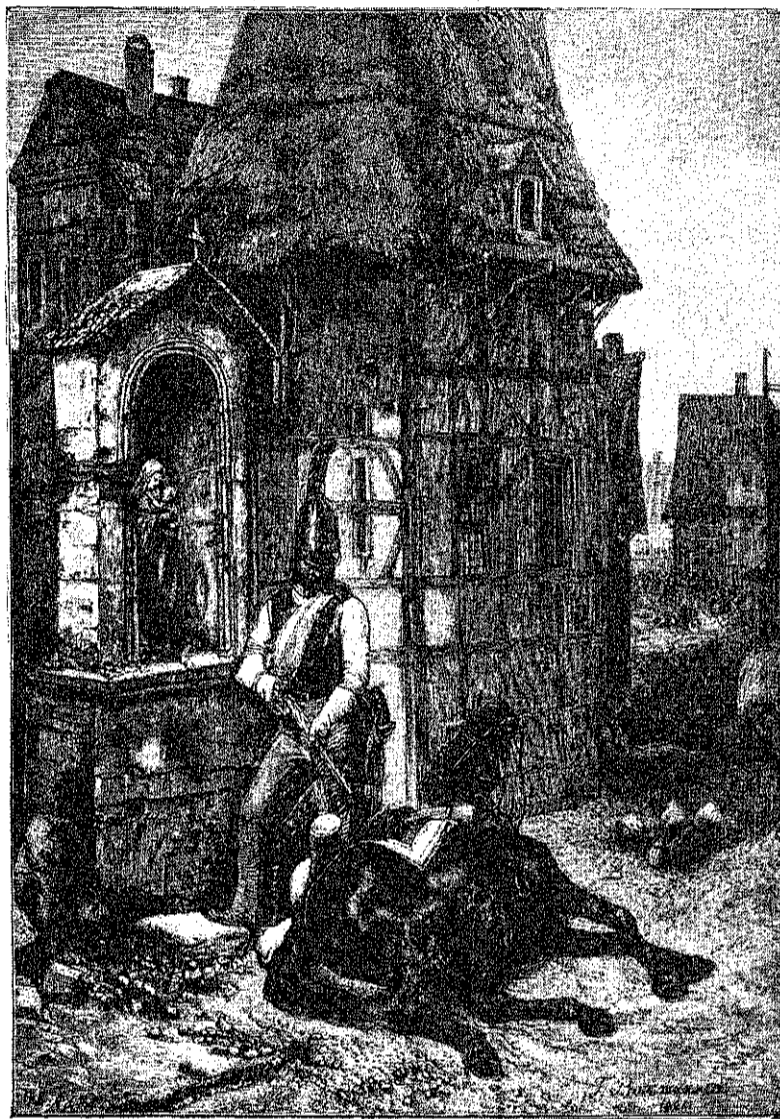
Польская деревня имѣетъ довольно красивый видъ: украшаетъ ее зелень деревьевъ, растущихъ вокругъ дома. Передъ окнами разбиты садики, гдѣ цвѣтутъ розы, душистый горошекъ, анютины глазки и пр. Здѣсь же во множествѣ разводятся мята.

Избы—большею частью небольшія, крытыя соломой. Иногда, впрочемъ, встрѣчаются довольно хорошіе и просторные дома. Обыкновенно изба дѣлится на двѣ половины: жилое помѣщеніе и клѣтъ, гдѣ складываютъ всевозможный домашній скрабъ и хозяйственные орудія.

Въ избѣ—чистота и порядокъ. Большая кровать старательно застлана. На ней—множество подушекъ, большихъ и маленькихъ, въ чистыхъ наволочкахъ. Но постель эта чаще всего стоитъ для красоты,—спать же крестьяне на лавкахъ или просто на полу, подстлавъ охапку сѣна. Столы, скамьи и шкафъ съ посудой составляютъ мебель польской избы. По стѣнамъ виситъ множество образовъ подъ стеклами. Они украшены цвѣтами и зеленью. По воскресеньямъ передъ образами непременно зажигаютъ лампадку.

Поляки исповѣдуютъ католическую вѣру. Они очень религіозны, часто посѣщаютъ костелъ и строго исполняютъ всѣ обряды. Въ костелѣ полякъ всегда сосредоточенъ; онъ охотно кладетъ поклоны, безпрестанно крестится и шепчетъ молитвы. Пышные обряды католической церкви нравятся полякамъ; они любятъ украшать свои храмы гирляндами и букетами цвѣтовъ, лентами и платками. Любя всякій блескъ и великолѣпіе, поляки особенно охотно посѣщаютъ костелъ въ большіе праздники. Торжественная служба, звуки пѣнія и музыка органа воодушевляютъ поляка, заставляютъ его сильнѣе чувствовать, горячѣе молиться. Также любятъ поляки церковныя процессіи съ хоругвями; эти процессіи, напоминающія православныя крестные ходы, всегда сопровождается толпа народа въ праздничныхъ одеждахъ, съ цвѣтами и зажженными свѣчами въ рукахъ.

Мы уже знаемъ, что поляки любятъ и умѣютъ повеселиться. При этомъ, конечно, они съ радостью встрѣчаютъ

Изъ войны 1814 года. «Сегодня ты, а завтра я». Картина Вилле-вальде.

праздники, а также свадьбы и крестины, во время которыхъ веселятся всѣ отъ мала до велика.

Свадебные обряды по всей Польшѣ почти одни и тѣ же. Всякой свадьбѣ предшествуетъ сватовство. Сватается иногда самъ женихъ; иногда же вмѣсто него отправляются старшіе родственники—сваты. Сватъ приноситъ съ собой водку и, войдя въ избу, проситъ одолжить рюмку. Если мать невѣсты скоро и охотно подаетъ рюмку—это значитъ, что она согласна выдать дочь замужъ; если же она никакъ не можетъ найти рюмку—сватъ понимаетъ, что дѣло не ладится. Но вотъ свату подали рюмку и попросили присѣсть. Онъ начинаетъ угощать хозяевъ и спрашиваетъ о дочери, которая уже поснѣшида спрятаться. Приводятъ дѣвушку. Сватъ восхва-

ляетъ ее красоту, говоритъ, что изъ нея вышла бы прекрасная хозяйка и жена. Наконецъ онъ подаетъ ей рюмку и проситъ выпить. Если невѣста соглашается—сватъ уже смѣло заговариваетъ о свадьбѣ.

«Получивъ согласіе, женихъ даетъ деньги въ церковь и покупаетъ невѣстѣ подарки. На крышѣ того дома, гдѣ предполагается свадьба, развѣвается маленький флагъ; всякій, кто его увидитъ, можетъ смѣло войти въ избу: всякому гостю будутъ рады. Въ домѣ невѣсты замужнія женщины помогаютъ печь булки, дѣвушки плетутъ вѣнки, вяжутъ букеты. Передъ вѣнцомъ невѣсту сажаютъ на квшню, расчесываютъ ей волосы, убирая цвѣтами и лентами. Все время, пока невѣста одѣвается, чтобы ѣхать въ церковь, дѣвушки поютъ

БОНАПАРТЪ, КАКЪ КАВАЛЕРИСТЪ.

Историки утверждают, что императоръ Наполеонъ былъ плохимъ наѣзникомъ. Такого рода утверждение основывается на слѣдующемъ случаѣ. Однажды Наполеонъ ѣхалъ довольно быстро по узкой горной дорожкѣ. Вдругъ онъ увидѣлъ ребенка. О томъ, чтобы повернуть лошадь, нечего было и думать. Тогда Бонапартъ, человекъ вообще быстрыхъ рѣшеній, круто задержалъ ее. Въ результатѣ лошадь остановилась, но Наполеонъ стремглавъ упалъ на землю... Вообще же, судя по помѣщеннымъ рисункамъ и дошедшимъ до насъ документамъ, «корсиканскій выходецъ» былъ однимъ изъ лучшихъ наѣзниковъ прошлаго столѣтія. Его лакей рассказывалъ, что Наполеонъ садился на лошадь не особенно граціозно, но держался крѣпко и увѣренно. 1. Рисунокъ сверху изображаетъ Наполеона на лошади въ разные моменты; 2. Слѣва—Наполеонъ I на парадѣ. 3. Постой наполеоновской гвардіи. 4. Наполеонъ на Сэнъ-Бернарѣ. 5. Предзнаменованіе: надъ Наполеономъ паритъ орелъ.

свадебныя пѣсни. Когда она одѣнется, родители ее благословляютъ; затѣмъ она, рыдая, прощается со всѣми родными и знакомыми. Приѣзжаетъ женихъ со свитой. Его благословляютъ; затѣмъ всѣ ѣдутъ въ костелъ. Невѣста и подружки ея садятся въ телѣги, а женихъ и его пріятель (шафера) сопровождаютъ ихъ верхомъ. Каждый изъ шаферовъ въ одной рукѣ держитъ кнутъ, а въ другой — флагъ. По дорогѣ молодежь иногда зажигаетъ костры изъ хвороста и на коняхъ перепрыгиваетъ черезъ нихъ. Отъ вѣнца невесту сопровождаютъ ужь не дѣвушки, а замужнія женщины.

По приѣздѣ домой новобрачныхъ встрѣчаютъ хлѣбомъ и солью и осыпаютъ овсомъ. Затѣмъ слѣдуетъ угощеніе. Пьютъ за здоровье новобрачныхъ

и обѣдаютъ. На столъ подаютъ кудичи, масло, сыръ, гусей, поросятъ, солонину, жаркое, разныя сладости. Послѣ обѣда начинаются танцы. Въ серединѣ вечера наступаетъ минута очепинъ — новобрачной надѣваютъ чепчикъ, какой носятъ замужнія женщины. Прежде было въ обычаѣ совсѣмъ отрѣзать при этомъ косу невесты, какъ украшеніе, ненужное замужней женщинѣ. Конечно, при этомъ невеста горько плакала, нарушая свадебное веселье. Теперь этотъ обычай уже вывелся, и очепины проходятъ спокойно. Послѣ нихъ садятся ужинать, затѣмъ танцуютъ польскій («вольное»), и свадьба кончается.

Свадьба празднуется одинъ день.

III.

Поляки — очень даровитый народъ. Они дали міру замѣчательныхъ уче-

ныхъ, писателей, музыкантовъ, пѣвцовъ и художниковъ. Способности къ музыкѣ и пѣнію среди поляковъ встрѣчаются очень часто. Каждый крестьянинъ охотно поетъ и въ часы досуга, и за работой.

Но, несмотря на это, народными пѣснями поляки не такъ богаты, какъ ихъ близкіе сосѣди—великороссы, малороссы и бѣлоруссы. Пѣсенъ у поляковъ не такъ много, и въ нихъ нѣтъ той красоты, какую отличается русская или малороссійская пѣсня. Конечно, мы говоримъ здѣсь о большинствѣ пѣсенъ; но отдѣльныя прекрасныя пѣсни есть у поляковъ. Такова, на примѣръ, слѣдующая пѣсня, которую мы приведемъ въ русскомъ переводѣ:

Распѣваютъ пташки, громко распѣваютъ,
Моего Ванюшу кличутъ, выкликаютъ;
Кличутъ, выкликаютъ, стонутъ за дуб-
ровой;
Конь гремитъ подковой, на войну гото-
вый.

«Не горюй, подруга: все въ Господней
волѣ!

Можетъ, голь,—не боѣ, буду въ рат-
номъ полѣ».

Молвилъ и помчался. Годъ и два прохо-
дятъ,

А съ войны Ванюша къ милой не при-
ходитъ.

Ждетъ его подруга, ждетъ и дни, и
ночи;

Плачетъ и крушится; выплакала очи.

Вышла на дорогу: ѣдутъ тамъ уланы,
ѣдутъ тамъ уланы; кони ихъ буланы.

Подъ поной черной конь одинъ по-
зади.

«Гдѣ же мой Ванюша? Гдѣ коню хо-
зяинъ?»

—Онъ убитъ, твой, Ваня; въ правый
бокъ подъ душу.

Въ правый бокъ подъ душу ранили
Ванюшу!

«Ранили Ванюшу въ лѣвый бокъ подъ
сердце!

Плакаться я стану по чужимъ по сѣ-
цамъ».

—Ой, не плачь, красотка, не жалѣй
Ивана,—

Изъ полка любого выбери улана.

«Выбрать мнѣ недолго изъ полка лю-
бова,

Да не будетъ Вани у меня другого!»

Любопытныя совпаденія.

Въ концѣ прошлаго года всѣ газеты обошла интересная діаграмма или чертежъ,—называйте, какъ хотите, — устанавливающая любопытную связь между фамиліями французскаго и англійскаго главнокомандующихъ:

ЮФ	
ФРЕ	НСН

Вскорѣ послѣ того одна изъ сербскихъ газетъ подмѣтила такую же связь между фамиліей сербскаго воеводы Путника и Именемъ Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго.

ПУТ	НИК
НИК	ОЛАЙ

(Нужно замѣтить, что по сербскому правописанію буква Ъ на концѣ словъ не требуется).

Однако, до сихъ поръ еще не попытались установить подобной же связи между названіями союзныхъ державъ. Между тѣмъ, эта связь, послѣ присоединенія Италіи къ антигерманской коалиціи, улавливается довольно просто и легко.

Возьмите сначала названія державъ, дѣйствующихъ противъ Германіи на восточномъ фронтѣ. Это будутъ, во-первыхъ, Россія, а, во-вторыхъ (на Дальнемъ Востоцѣ) — Японія.

Напишите одно названіе подъ другимъ такъ, чтобы буква одного слова въ точности приходилась подъ буквами другого.

Затѣмъ такимъ же образомъ напишите названія державъ, сражающихся на западномъ фронтѣ. Перечисленіе ведите по порядку, начиная съ сѣвера.

Это будутъ три державы: Англія, Бельгія, Франція.

Наконецъ, перечислите южный фронтъ, не забывая и нашу новую союзницу — Италію.

Въ результатѣ у васъ получится столбецъ слѣдующаго вида:

Россія
Японія
Англія
Бельгія
Франція
Сербія
Италія
Черногорія.

Прочтите отмѣченныя жирнымъ шрифтомъ буквы — и вы получите слово, характеризующее взаимныя отношенія между всѣми этими державами.

(«Б. В.»).

Борьба южно-славянскихъ дѣвушекъ съ турецкимъ отрядомъ.
Рис. профес. Франца Звѣрина.

КАРЛУШКЕНКУЛЬТУРЪ.

«Вмѣсто варварской культуры мы создадимъ имъ новую».

(Гинденбургъ).

«Нѣмцы въ Льежѣ устроили три пивныхъ завода».

(Иллюстрація).

Ой, извините, — тошнитъ:

Свѣтъ культуру Карлушка.

Вотъ вамъ поэзія — шнитъ,

Вотъ вамъ эстетика — кружка,

Вотъ вамъ религія — биръ, —

Мѣра тевтонской морали, —

Храмъ — развеселый трактиръ,

Храмъ — расписное биргалле.

Дейче-общественность, — «Жги,

Грабъ, поддавай по сусаламъ!»

Гохъ, трепещите враги

Передъ баварскимъ капраломъ.

Дейче-искусство — W. K.

Имени Фихте и Канта

И, изумлявшій вѣка,

Лобъ пруссака лейтенанта.

Свѣтлое — тамъ идеаль.

Темное «гонится» съ гохомъ.

Свѣтлое — «просто бокаль»,

Темное — «только съ горохомъ».

Ой, извините, — тошнитъ:

Свѣтъ культуру Карлушка.

Царствуй, божественный Шнитъ!

Царствуй, Великая Кружка!

Евг. Вѣнскій.

КАЙЗЕРЪ: Какъ ты сюда попалъ? Кто тебя пустилъ?
ГОЛОДЪ: Ты... самъ!!

„20-й ВЪКЪ“

ЧИТАЙТЕ ЕЖЕНЕДЪЛЬНО! ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЫ
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОЕННЫЕ НОМЕРА ЖУРНАЛА.
Военные рассказы, очерки, рисунки, картины,
корреспонденци и т. д. == Цѣна 6 коп. ==